

ХРИСТИАНСТВО В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО II В.

В истории христианства до сих пор еще существуют не только по-разному оцениваемые явления, но и отдельные пробелы. Особенно это характерно для начальных стадий его развития. В трудах российских исследователей истории первых веков христианства С. И. Ковалева, Я. А. Ленцмана, М. М. Кубланова, Г. М. Лившица, Н. Г. Голубцовой и др. широко освещается проблема возникновения христианства и первый (апостольский) период его развития. Что же касается следующего этапа, начиная от рубежа I/II в. и заканчивая рубежом II/III в., то он не исследовался вообще. Некоторое освещение эта тема получила в обобщающих трудах по христианству первых четырех веков новой эры И. С. Свенцицкой, А. Донини, В. А. Федосика.

Исследования, дошедшие до нас со второй половины XIX — начала XX в., представлены, в основном, работами богословов, как зарубежных, так и русских: А. П. Лебедева, Ф. и С. Терновских, П. Аллара, Л. Дюшена и др. Позиция их в освещении внутренних процессов в христианстве довольно субъективна.

Во II в. Римская империя достигла кульминационного периода своего развития. Относительный мир и объединение Средиземноморья в рамках единого государства давали максимальные для древности возможности развития хозяйства и относительно равномерное распределение ресурсов между различными частями империи.

220

С момента провозглашения в 96 г. императором Марка Кокция Нервы начинается эпоха династии Антонинов. Нерва был представителем старого сенатского рода, и избрание его символизировало наступление новой эпохи согласия между сенатом и принцепсом, которая продолжалась вплоть до прихода к власти Коммода (180—192 гг.).

Изменения в экономической и социальной структуре римского общества влекли за собой и эволюцию идеологии. Однако религиозная политика императоров, выходящая на первый план в идеологическом обосновании существующего строя, по-прежнему основывалась на пропаганде «римского мифа» и связанного с ним императорского культа. Лозунги «римского мира» и наступившего золотого века провозглашали, что войны кончились, наступала эпоха спокойствия и процветания. Рим, наконец, выполнил предначертанную ему от века миссию, покорил все народы и справедливо правит ими к их же благу, весь обитаемый «круг земель» признал его величие¹. Все эти мотивы непосредственно связывались с личностью, заслугами, добродетелями сначала Августа, который осуществил «римский миф», а затем и с последующими императорами.

Но в сознании широких масс населения Римской империи происходили значительные изменения. Росло чувство неудовлетворенности, разочарования, отчуждения и оторванности. Традиционная пропаганда «римского мифа» и связанного с ним императорского культа, по-прежнему стоявшая в основе религиозной политики императоров, уже не могла вдохновлять население Рима. Почитание императорского культа становится лишь чисто внешней, хотя и обязательной, формальностью.

Вместе с тем усилившаяся религиозность сознания требовала выхода, и во всех сословиях начинаются религиозные поиски, протекавшие в «верхах» и «низах» общества по-разному. Бедняки, вольноотпущенники и рабы почитали богов, которые не играли важной роли в официальной религии. Среди высших слоев религиозные учения переплетались с интересом к популярным философским течениям. Характерной чертой религиозной обстановки была популярность ряда восточных синкретических культов с их обрядовыми комплексами мистерий. Распространялась вера в бессмертие души, загробную награду и кару.

При всем разнообразии эти религиозные поиски тем не менее вели к общему результату: к необходимости единого, верховного бога. Таким образом, готовилась почва для восприятия в Римской империи христианства.

В самом христианстве во II в. шли сложные внутренние процессы. Главным содержанием его идеологического развития в это время было осознание себя как нового религиозного учения, противостоящего и политеистическим

221

религиям античного мира и иудаизму. Вырабатывалась христианская догматика, этика, отбирались писания, которые признавались священными. Параллельно этому процессу и в тесной связи с ним складывалась церковная организация, противоположная древней религиозной общине, основанной на авторитете пророков, проповедовавших откровения, и апостолов, повторявших устную традицию, восходившую, по их словам, к самому Иисусу.

Уже в это время в христианстве намечается тенденция к сосуществованию с Римской империей². «Со внешними обходитесь благо разумно, пользуясь временем», — говорится в Павловом послании³.

Тенденция усиливается после поражения восстания Бар-Кохбы, которое показало безнадежность борьбы с императорским Римом. В самых поздних посланиях апостола Павла звучат уже даже не те примирительные мотивы, призывающие к повиновению властям, трактующие земную власть, как власть от бога⁴. Более того, появляются призывы молиться за владык⁵. Даже христианскому кандидату в епископы необходимо иметь «доброе свидетельство от внешних», чтобы не впасть в нареkanie и сеть дьявольскую⁶. Рабам предписывается верно служить своим господам, причем упоминаются и рабовладельцы-христиане⁷.

Христиане, оправдывая власть императора, хотели быть его верными подданными. Такого же отношения ждали они и к себе. Но отношение внешнего мира к христианству неоднозначно.

Исходя из символической схемы о десяти гонениях, церковная традиция издавна приписывала преследования христиан двум представителям династии Антонинов — Траяну и Марку Аврелию. Адриан же и Антонин Пий почитались как смягчившие гонения. В действительности случаи преследования христиан имели место в правлении каждого из представителей этой династии. Другое дело, что были они единичными, а число жертв — незначительным.

По сведениям источников, уже при Траяне (98—117 гг.), втором императоре династии Антонинов, начались преследования христиан. Евсевий, сообщая об этом, возлагает вину за «гонения» на «возмущение народа»⁸. В это гонение, по преданию, погиб Симеон, «бывший... вторым епископом Иерусалимской церкви»⁹. Обвиняли его в том, что он христианин и потомок Давида, а следовательно мог быть подозрительным для римского правительства, как потомок когда-то царствовавшей династии.

Еще в 95 г., по свидетельству Евсевия, Домициан повелел истребить иудеев, «происходящих от рода Давидова»¹⁰. Император выступил против иудеев или близких к ним, которые отказывались выплачивать казну налоги, введенные после разрушения иерусалимского храма, причем не только в Риме,

но и в Малой Азии. Среди арестованных и поднадзорных могли оказаться и христиане. Власти еще не были в состоянии отличить иудеев от христиан.

Вряд ли можно считать справедливым утверждение А. П. Лебедева о том, что этот частный случай был началом систематических гонений на христиан¹¹. Доказательством обратного служит широко известная переписка Траяна с наместником Вифинии Плинием Младшим. Вероятно, последний знал о христианах очень мало, поэтому и счел нужным спросить у императора о том, как с ними поступать. Он действовал в соответствии с установкой римских властей на удостоверение в лояльности жителей империи: заставлял их поклоняться статуям богов, императора и хулить Христа. Тех, кто это делал, он отпускал. Что же касается самого христианского вероучения, то Плиний Младший не счел его сколько-нибудь опасным¹². При этом он все же приказал казнить тех, кто отказывался совершать жертвоприношения.

Другими словами, он наказывал не за принадлежность к христианству, а за неповиновение имперским установлениям и обычаям.

Примерно также относился к христианам и сам Траян. Он не придавал сколько-нибудь серьезного значения их существованию. Смысл его ответа Плинию сводится к тому, что выискивать христиан незачем, но если поступит донос, то тех, кто «помолится нашим богам», следует помиловать, а упорствующих наказать¹³. Как считает П. Аллар, такая установка будет господствовать в политике Антонинов в отношении христиан на протяжении всего II в.¹⁴

Таким образом, христиане, как таковые, не беспокоили императора, но публичное неповиновение должно быть наказано, прежде всего, в назидание окружающим.

Иероним в своей «Книге о знаменитых мужах» свидетельствует об одном преследовании во время правления Траяна — епископа Антиохии Игнатия¹⁵.

В 125 г. император Адриан (117—138 гг.) направил проконсулу Азии Минуцию Фундану рескрипт по поводу судов над христианами. Текст сохранен Юстином: не следует давать ход всем доносам, а если донос ложный, то надо наказывать и доносчика¹⁶. В заслугу Адриану церковные исследователи (И. Гапонов, А. П. Лебедев) ставят то, что теперь якобы не всякий мог из корыстных целей или личной вражды обвинять христиан. Кажется, однако, более справедливым мнение Ф. и С. Терновских о том, что Адриан вообще имел самое неясное и путанное представление о христианстве и смешивал его с другими культами, которые в то время были в Римской империи. Неопределенный и расплывчатый характер этого указа как раз и является тому подтверждением.

При Адриане христиане подверглись преследованиям со стороны иудеев во время восстания Бар-Кохбы, а также и со стороны властей, так как христиан все еще смешивали с иудеями. По мнению Ф. и С. Терновских, погибло 580 000 иудеев¹⁷. Безусловно, среди них оказалась и часть палестинских христиан, которые к этому времени еще не порвали окончательно с иудейством.

Со второй половины II в. участились случаи преследования отдельных христианских проповедников и групп христиан. Ко всем, кто пролил кровь за веру, стало применяться слово «мученик».

Евсевий передает, что в годы правления Антонина Пия (138—161 гг.) во время гонений в Азии умер мученической смертью Поликарп, епископ, глава Смирнской церковной общины¹⁸.

Политика Антонина Пия в отношении к христианству представляется продолжением политики двух его предшественников. И. Гапонов и А. Лебедев, однако, приписывают Антонину Пию издание указа, который облегчал положение христиан, и в качестве доказательства приводят этот указ, якобы сохранившийся у Юстина. Но, по мнению большинства исследователей, этот рескрипт – позднейшая интерполяция¹⁹.

Во времена Антонина преследования были в Ахайе, где епископ Афинский Публий «лишен был жизни». Кроме того, на период правления Антонина Пия падает «известное» мученичество трех христиан в Риме. Оно-то и дало повод для составления второй апологии Юстина.

Немного позже, в конце 60-х, погиб и сам Юстин²⁰. Случилось это во время правления Марка Аврелия (161—180 гг.). И хотя и Евсевий, и Иероним в один голос утверждают, что пострадал Юстин за то, что он христианин, т. е. за одно имя, но П. Преображенский в предисловии к сочинениям Юстина доказывает, что дело обстояло несколько иначе. Юстин и еще 5 христиан предстали перед городским префектом Рустиком. Когда они отказались принести жертву богам, последовал приговор: «За отказ их принести жертву богам и неповиновение приказу самодержца бить их и отсечь головы»²¹. Следовательно, идеологического аспекта этот приговор не имел.

Среди всех преследований II в. наиболее известными являются гонения 177 г. в Галлии. Из «Церковной истории» Евсевия известно, что этот год ознаменован жестокими репрессиями против Лионской и Вьеннской церквей. Тогда первым епископом здесь был Фотин, который руководил Лионской церковью со 130 г., и, будучи сподвижником Поликарпа Смирнского, получил от последнего в 161 г. себе в преемники, тогда еще пресвитера Иреня, уроженца Смирны или ее окрестностей²².

224

Е. К. Сурта приводит данные о том, что многие христиане из тех 48 мучеников, которые пострадали во время этих гонений, как и посланец Поликарпа, были пришельцами с Востока и носили греческие имена²³. И поскольку они были здесь «чужаками», за ними не стояла сколько-нибудь значительная социальная или этническая группа. Значит, можно, не опасаясь выступлений в их защиту, как и раньше, свалить вину за очередные общественные бедствия на христиан. Подобным образом, в условиях возобновления войны с квадами и маркоманнами и связанных с этим лишениями, и начались гонения в Галлии. Если учесть при этом, что в последние годы правления Марка Аврелия появились первые симптомы будущего кризиса и в экономике, то вполне можно согласиться с тем, что в очередной раз сработала формула, приведенная, правда, в очень патетической форме Тертуллианом: «Если Тигр выходит из берегов, если Нил не орошает полей, если разыгрываются природные силы и происходят землетрясения, если вспыхивают эпидемии и мор, — один только слышен крик: христиан — лвам!»²⁴.

Были случаи гонений и в правление Коммода (180—192 гг.), хотя, по традиции, богословы считают этот период «мирным временем».

Проследив за репрессивными актами против христиан во II в., можно отметить, что отдельного христианского направления для римских властей не существовало. Какого-либо закона, направленного специально против христиан, не было. Не было еще и общеимперских гонений. Императоры II в. еще не отделяли христианство от других тайных культов, которые казались им опасными. Они боролись со всеми этими культами. Как таковой, христианской проблемы для Антонинов не существовало.

Гонения носили локальный характер и были либо результатом проверки на лояльность, либо — ненависти со стороны фанатично настроенной деклассированной толпы. Случаи преследования были более частыми в провинциях, чем в столице. Особенно это касается Азии, Иудеи, Галлии, т. е. именно тех областей, где во II в. шло быстрое распространение христианства. Инициаторами гонений обычно выступали местные власти, и в меньшей степени — массы. Тертуллиан упоминает целый перечень имен провинциальных наместников, при которых христиане подвергались преследованиям²⁵.

Поведение христиан казалось подозрительным их современникам. Часто христиане проводили свои тайные собрания по ночам в тех местах, где не было соприкосновения с языческим миром. Плиний Младший пишет о том, что вифинские христиане собирались «до рассвета»²⁶.

Противники христиан упорно обвиняли их в том, что они составляют «тайные сообщества», вместо того чтобы воздвигать жертвенники, статуи и

225

храмы. Минуций Феликс приводит слова язычника, который спрашивал: «В самом деле, для чего они всячески стараются скрывать и делать тайною для других то, что они почитают, когда похвальные дела совершаются обыкновенно открыто и скрываются только дела преступные?»²⁷

Многим, даже самым образованным людям казалось, что отказ от публичных празднеств и жертвоприношений скрывает какие-то тайные страшные обряды. Ведь, как считает И. С. Свенцицкая, публичность всей жизни — не только общественной, но и частной — была неотъемлемой частью античных

представлений о добропорядочности и патриотизме²⁸. К тому же среди сторонников христианства преобладали представители социальных низов: рабы, вольноотпущенники, торговцы. Современникам ранних христиан были непонятны принципы, объединявшие этих людей, называвших себя братьями и сестрами.

Для того чтобы доказать свою лояльность властям, все жители Римской империи должны были совершать жертвоприношения перед статуями императора. Но христиане отказывались поклоняться этому культу. Они признавали лишь одну жертву — крестную смерть Иисуса Христа. Проблема «идоложертвенного» существовала всегда, пока христиане жили бок о бок с язычниками. И она не раз являлась, как считает М. М. Кубланов, «своего рода демонстрацией», «горделивой пропагандой» христианских вероучительных идей, которая производила, особенно при судебных разбирательствах, немалое впечатление и на противников, и на единоверцев²⁹.

Пока среди христиан преобладали рабы, вольноотпущенники, переселенцы, их неучастие в общественной жизни было не очень заметно. Но со второй половины II в. отрицательное отношение христиан к государственным должностям, а затем и к службе в армии стало определенной проблемой. Естественно, все это вызывало отрицательное отношение к христианству со стороны верхних слоев римского общества.

У многочисленного люмпен-пролетариата были свои поводы для недовольства христианами. С одной стороны, христианские общины боролись против паразитической психологии, развивавшейся среди деклассированных людей античных городов, людей, которые презирали труд и надеялись прожить за счет подачек. С другой стороны, отрицательное отношение ранних христиан к богатству с течением времени переходит в практическую плоскость — имущим христианам рекомендуется давать милостыню своим неимущим собратьям, что вызывало зависть местного люмпена.

Массы видели в христианах врагов своих богов и даже считали их безбожниками. Ненависть толпы возрастала во время каких-либо общественных бедствий. Распространялись слухи, что они вызываются отступниче-

ством христиан от богов и тайным колдовством. Иногда толпу специально натравливали на христиан, чтобы дать выход стихийному недовольству.

Некоторую роль среди противников христианства, вероятно, сыграли и их конкуренты — жрецы различных культов, ремесленники, изготавливавшие разнообразные предметы культового обихода, гадатели и т. д.

Итак, взаимоотношения христиан и Римской империи складывались не лучшим образом, но до общеимперских гонений было еще очень далеко. Еще дальше — до союза христианства с империей. Тем не менее именно в этот период намечались основные тенденции приспособления римского общества и христианства друг к другу.

¹ Идеология поздней Римской империи // История древнего мира. Упадок древних обществ. М., 1983. С. 248—249; *Кнаббе, Г. С.* Римское общество в эпоху ранней Империи / *Г. С. Кнаббе* // История древнего мира. Упадок древних обществ. М., 1983. С. 80—81.

² *Федосик, В. А.* Киприан и античное христианство / *В. А. Федосик*. Минск, 1991. С. 30.

³ I Колосс. IV, 5.

⁴ Рим. XIII, I.

⁵ I Рим. II, 5.

⁶ I Тим. III, 7.

⁷ I Тим. VI, 1—2.

⁸ *Евсевий*. Церковная история. III, 32.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. III, 19.

¹¹ *Лебедев, А. П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христиан в грекоримском мире при Константине Великом / *А. П. Лебедев*. М., 1897. С. 48.

¹² *Плиний Мл.* Письма, X, 96.

¹³ Там же. X, 97.

¹⁴ *Аллар, П.* Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия / *П. Аллар*. СПб., 1895. С. 38.

¹⁵ *Иероним*. Книга о знаменитых мужах, XVI.

¹⁶ *Юстин*. Апология, I, 69.

¹⁷ *Терновский, Ф.* Три первые века христианства / *Ф. Терновский, С. Терновский*. Киев, 1878. С. 104.

¹⁸ *Евсевий*. Церковная история, IV, 16.

¹⁹ *Аллар, П.* Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия / *П. Аллар*. С. 46; *Функ, Ф.* История христианской церкви / *Ф. Функ*. М., 1911. С. 37; *Дюшен, Л.* История древней церкви / *Л. Дюшен*. М., 1912. Т. I. С. 59.

²⁰ *Евсевий*. Церковная история, IV, 23; *Иероним*. Книга о знаменитых мужах, XXII.

²¹ *Преображенский, П.* О св. Иустине и его апологиях / *П. Преображенский* // Иустин. Творения. Отдел I. М., 1864. С. 7.

²² *Евсевий*. Церковная история, V, 1.

²³ *Сурта, Е. Н.* Христианство в античной Галлии / *Е. Н. Сурта* // Весн. Беларус. ун-та. Сер. 3. 1993. № 3. С. 20.

---

²⁴ *Тертуллиан*. Апология, I, 50.

²⁵ *Тертуллиан*. Апология, II, 4 // *Тертуллиан*. Творения. Ч. 1—2. СПб., 1847.

²⁶ *Плиний Мл.* Письма, X, 96 // *Мл. Плиний*. Письма. М., 1984.

²⁷ *Минуций, Феликс*. Октавий, X / *Феликс Минуций* // *Сочинения древних христианских апологетов*. СПб., 1895.

²⁸ *Свенцицкая И. С.* Раннее христианство: страницы истории / *И. С. Свенцицкая*. М., 1989. С. 103.

²⁹ *Кубланов, М. М.* Возникновение христианства / *М. М. Кубланов*. М., 1974. С. 123.